

Часть 1:

Он... только что произнёс её имя? Или, нет, должно быть, это другая. Много же может быть баб с таким именем.

— Нет. — ответил я.

— Ну я так и знал, ты... — внезапно, он замолчал, а через несколько секунд прозвучал его взволнованный голос, — ... врёшь.

— Да не ебу я, о какой Лариане ты говоришь! Говори конкретнее... — прорычал я.

— Лариана Зир. Моя мать. — сказал он, и затем я почувствовал, как чья-то большая рука легла на мою щеку.

— Папа... — его голос был таким... странным. Что? «Папа»?

— Я не ебу, о ком ты говоришь! — проорал я, пытаюсь сдвинуться и скинуть его руку.

Нет, я всё-ещё был недостаточно хорошо исцелён.

— Врёшь... Лариана Зир, твоя жена, которая была беременна мной, когда...

— Заткнись! — заорал я, и сквозь разорванные мышцы и органы поднялся, попытавшись нанести удар куда-то. Нихрена не вижу из-за крови.

— ... когда ты убил её.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

— Завались! А-а!!! — я схватился за голову, начав рвать на голове волосы.

— Но, ты тогда был одержим демонов... она всё понимает, папа. — этот ублюдок подошёл ко мне в упор и... я почувствовал каменные объятия этого ублюдка.

— Отец, я искал тебя! Искал тебя всё это время! Мама говорила, что твою душу похитили эти ублюдки, и сделали своей... но я нашёл тебя! Мама будет так рада!

Она... жива? Лариана. Жива... Она жива?

— Отец... мы очень скучали по тебе... — он отпустил меня, и я вновь упал бы, но меня придержали и аккуратно положили на землю.

— Имари, вылечи его. Нам нужно очень долго поговорить.

— Хорошо! — сказала девчонка, и я почувствовал на себе её мелкие ручки, — так это папа, которого Айдан так долго искал... Айдан, ты же теперь не бросишь меня одну в этом отряде?

— Нет конечно, я буду мстить за все эти сто пятнадцать лет. — прозвучал голос мальчишки, — отец, мама будет очень рада встретить тебя. Все эти годы она винила себя в том, что тебя искусили демоны.

Я молчал. Наконец я открыл глаза, и крови на них уже не было. Видимо, мелкая своей магией также убрала... или как-то иначе. Тем не менее, поднявшись, я посмотрел на этого... как там его... Айдана.

А ведь мы реально планировали дать ребёнку такое имя, если будет мальчик.

Его улыбка была, на удивление, приятной. Простое счастливое лицо с доброжелательной улыбкой. А ведь мы всего несколько минут назад клялись друг друга прирезать.

— Итак... Лариана жива? — спросил я, поднявшись на ноги. Чувствую себя безмерно хуёво, хоть с телом всё в порядке. Чувство такое, будто меня накачали снотворным, да и энергии нет, из-за чего хоть какой-то мотивации нет.

— Да... когда ты убивал её... — моё лицо скривилось. Я всё время подавлял это воспоминание, но сейчас... стало так легко. Я будто заново родился. — ... это увидел Брат Мифирион, и спас наши души. Мы стали первыми, кто вознёсся из нашего расы.

НЕ СПРАШИВАЙ! НЕ СПРАШИВАЙ ОБ ЭТОМ! НЕ СЛУШАЙ!

— Вознеслись? — спросил я, сжав кулаки.

— Да... убивая людей в их прошлой жизни, мы очищали их души и возносили, делая очищенными. Мы лишали их большей части пороков, зла; избавляли от страха старости и смерти.

ВСЁ БЫЛО ЗРЯ.

— То есть... — я посмотрел в землю... крыша едет, крыша едет! — я... отдал свою душу, отдал всего себя, пробыл сотню лет в бездне, рвал жилы, пожирал самого себя ненавистью... а вы делали благо для всех моих близких?

Он явно понял, что со мной. Он вытянул руку, но сжал её в кулак, и, выпрямившись, сказал:

— Сожалею, но... да.

Я опустил голову. В мыслях была пустота, смешанная с бесконечным хаосом мыслей. Думая обо всём, я не мог ни о чём думать. Я мог встретиться с ней и быть с ней... я мог быть вместе со всеми моими близкими, которых, как я думал, убили.

— Но ещё не поздно. Ты тоже сможешь очиститься, ведь у тебя душа человека! — сказал он, подойдя ко мне и протянув руку, — отец, мама ждёт... Все эти сотню лет она ждала тебя. Ты сможешь...

— Не сможет... — грустно сказала девчонка, остановив руку Айдана. Я поднял на неё взгляд... действительно очень милая. Интересно, в каких она отношениях с моим сыном?

— Почему? — спросил Айдан, лицо которого стало напряжённым.

— Точка Горизонта завязана на магию пространства. Он просто умрёт, если попробует переместиться через неё... к сожалению, мы не сможем его вернуть в его текущем виде... — сказала Имари, — можно лишь убить тело и забрать душу, а перенести её с собой.

— А! — он успокоился, — я это знаю. Но спасибо за объяснение.

Айдан посмотрел на меня, улыбнувшись.

— Отец, ты пойдёшь со мной?

Я посмотрел на его улыбку. В его внешности я видел черты его матери и меня. Хоть он и стал ангелом, но его внешность осталась достаточно похожей на то, что и могло бы появиться.

— Я... — в горле встал ком, — не могу.

Он бросил резкий взгляд на меня, и сквозь зубы спросил:

— Почему?!

Имари занервничала, увидев его лицо.

— Я... не могу встретиться с Ларианой... как бы я ни хотел. — я посмотрел на мою уцелевшую руку, и сказал, — я не имею права на это... ведь это я убил её.

— Нет, папа! Всё не так! Она всё понимает. Она понимает, что ты был одержим. В этом нет ничего, что нельзя было бы простить.

— А ещё... — я сжал зубы, — я не могу простить вас.

Я поднял взгляд на них. Ангелы. Даже если теперь я знаю правду...

— Я сотни лет возвращал эту ненависть. Вы лишили меня всего, что я любил... Вы забрали у меня всё, и теперь я должен мило улыбнуться и сказать: «ну, теперь я на вашей стороне, вы же хорошие»!

— Но оте...

— Да заткнись ты! — я призвал клинок хаоса и направил на него, — хрена с два я пойду с вами.

Айдан замолчал, и я увидел, как на его лицо появляется нечто тёмное... видимо, он унаследовал от меня то, чего не следовало бы.

— Не пойдёшь сам - я заберу тебя! — сказал он, призвав меч порядка, — Имари, назад. Это мой бой с отцом!

Девчонка играючи сделала несколько прыжков, отойдя на метров пятнадцать... резвая.

— Никакого боя не будет. — прозвучал спокойный и приятный женский голос, кажущийся мне знакомым. В секунду, я увидел перед собой золотую вспышку, и предо мной оказалась женщина, одна лишь аура которой вызывала у меня дрожь.

Её тело покрывала чёрная кожаная броня с красными элементами лат. В её руках было два изогнутых клинка - один был красным, а другой - синим. Знакомая девушка...

— Маэ... рилика, вроде, да? — спросил я.

— Верно. — раздался спокойный, ледяной голос, — я уже опросила принцессу и узнала о нападении ангелов.

— Отойди, демон! — я увидел, как Айдан сделал рывок и упал на землю с двумя глубокими ранами. Его клинок разлетелся в пыль, а вспышка энергии была полностью погашена синим клинком.

— Ой... я не хотела. — сказала Маэ, посмотрев на моего сына, — вылечи его, целительница. Можете забирать пленников и уходить, мы собирались их передать вам чуть позже, после

допроса, но раз вы тут, то можете идти.

— Демон... — я услышал хрип Айдана. Живучий, как и ожидалось.

— Да? — спросила Маэ, всё-ещё прикрывая меня.

— Отдай... моего... отца... я... не... уйду... без... него...

Даже с такими ранами, он поднимался. Смотря на это, я чувствовал гордость и печаль. Так вот, как оно, быть отцом кого-то выдающегося?

— Имари... — я вышел из-за спины Маэ и подошёл к Айдану, — вылечи его и забирай... ваши люди вон там, — я указал на каменные останки дома Марика, — там подвал.

Она кивнула, сказав:

— Спасибо вам, отец.

Я напрягся...

— Погоди... не говори, что ты сестра его... то-есть... у Ларианы была двойня?

— Нет... я это не об этом. — она слегка улыбнулась, уже исцеляя Айдана... и, судя по всему, вырубив его.

— О как... — я улыбнулся, — ну, своё благословения я даю... и, передай ему кое-что, когда он придёт в себя.

Я стал более серьёзным. Как бы оно ни было, это мои враги. И я встречусь с ними. Может не скоро, но наша встреча неизбежна.

— Да, что? — спросила она, почувствовал изменения и насторожившись.

— Я приду к вам в небеса и заберу то, что мне дорого своими собственными руками.

Несмотря на мой весьма грубый и жестокий тон, она лишь улыбнулась.

— Хорошо. Уверен, они будут рады...

Она что, глупая? Может благословление забрать назад? Не нужна моему сыну дура...

— Разбирайтесь тут и уходите. — сказала Маэ, — и да, собрание лордов будет через три цикла. Будем ждать Хранителя для обсуждения торговых договоров.

...

Что?

Часть 2:

— Хорошо, я передам Хранителю. — кивнула Имари, и один касанием заставила Айдана исчезнуть. А затем она как у себя дома пошла в подвал Марика.

— Какой такой торговый договор? — спросил я, посмотрев на Маэ.

— Торговый договор между нашими Империями. — спокойно ответила Маэ, — у ангелов имеется одна планета с особой водой, которая позволяет улучшать почву в мирах хаоса. Мы хотим купить её для улучшения сельского хозяйства во всех регионах.

— Какой торговый договор с ангелами? Разве у нас с ними... ну... ВОЙНА? НЕТ?

Она непонимающе наклонила голову.

— Нет конечно... нам невыгодно с ними воевать в текущих условиях. Мы сосуществуем и стараемся друг друга не трогать, поскольку есть более опасные угрозы для нас обоих.

— Какие, нахуй, угрозы важнее, чем ангелы для демонов?

— Существа Тьмы... Пожиратели... Существа Света... Конфедерация Гуманоидных Рас... Эльфириум.

— Что? — спросил я, услышав все эти названия.

— Все эти фракции относятся к нам заметно хуже, чем Силы Порядка. После войны мы осознали угрозу Тьмы и Пожирателей, и с тех пор работаем вместе в некоторых ситуациях.

— КАКОГО ХУЯ? — заорал я.

— В отношении нас есть много общих врагов, и, как было выяснено, без сил хаоса в

достаточной силе, силы порядка начинают увядать и деградировать, сами становясь хаотичными.

— А мне какое до этого, блять, дело? Я пришёл сюда убивать ангелов! Какого хуя я узнаю, что они наши союзники?!

— Ну... — она задумалась, — потому что я, прямо сейчас вам об этом рассказала.

— А чего вы звали меня убить разведчиков из числа ангелов? — заорал я.

— Потому что это была военная разведка, и, предполагаю, задачей было поймать их и допросить, а потом уже отпустить. — ответила Маэ.

— ДА КАКОГО ХУЯ?!

Я начал пинать землю, и, минут через десять, наконец-то собрался с мыслями.

— Какой тогда во мне смысл? Почему тогда в вашей вере кричится о том, что ангелы наши враги и забрали нашего бога, то есть Владыку? Почему они для всех враги, но мы не воюем с ними?

— Политика. Непонятная штука. — пожала плечами Маэ. Блин, а я ведь понял её как никто другой. С хера ли я требую от вояки информацию о мироустройстве? Вон как бедная напрягалась, пытаюсь мне всё разжевать, хоть для неё самой это как камни.

— Я тебя понял. — кивнул я, — тогда... зачем ты пришла? Только чтобы спасти нас от ангелов?

— Нет... — она покачала головой и посмотрела на меня каким-то недобрым взглядом, — я пришла спасти принцессу от тебя. Но опоздала. И население, видимо, ты тоже убил.

Ну... что правда то правда.

— Ага. Всех убил.

Она кивнула и слегка улыбнулась.

— Ну... видимо, уже ничего не поделать. Принцесса жива и ладно. Главное способность ей потом верни, ты ведь её каким-то странным образом заблокировал?

— Да. — я кивнул, — к слову, как тебе?

— Фантастически, — она ещё шире улыбнулась, — заблокировать способность принцессы — это что-то невероятное. Это и есть твоя привилегия?

— Не совсем, но, из того, что я понял, я обладаю почти неограниченными возможностями в плане магии и её ощущения.

— А я говорила, что ты ещё раскроешь потенциал своей способности.

Мы шли рядом, болтая о наших совместных тренировках. Видимо, описание и возможности моей способности её по-настоящему заинтересовали.

Мы вышли на тропу, ведущую к дому Лири. Прямо на дороге сидела и сама принцесса, поглядывая на дорогу злобным взглядом. Ну да, на земле ведь лежали трупы её родителей, которых я собственноручно разорвал.

— К слову... — я задумался и вытянул руку в сторону дерева, в голове проявился весь процесс, который я взял из головы во время «того» состояния, и сказал: — «бах!»

Опять ничего... Эх... видимо, я могу использовать магию в бою лишь тогда, когда мне рвёт крышу.

— Ничего.

— Да нет, — Маэрилия указала на мою руку, — там было движение энергии, она просто не покинула тело.

— Ну вот я об этом и говорю... — вздохнул я.

— Ты не понял. Ты манипулировал энергией. Она просто не покинула твоего тела по какой-то причине. — сказала она, коснувшись моей правой руке и начав её ощупывать... хоть она и такая сильная, но у неё такие мягкие руки... а-а!

К слову, броню она отозвала, и осталась лишь в чёрной коже, что выглядело даже слишком сексуально с её фигурой.

— Я уж надеялась, что ты сдохнешь... — сказала Лири, подняв на меня взгляд.

Думаю, подобное отношение ко мне справедливо. Ну и стало как-то похуй на её мнение. Я перегорел, я погоревал, я открыл для себя, какие мрази у неё вместо населения и сделал то, что должен был.

Я помахал ей левой рукой, и сказал:

— Как видишь, я был близок.

— Та девка... из-за которой ты всех убил. Она пришла в себя.

— Ага, — я кивнул, — Маэ, мы когда уходим отсюда?

Златовласка задумалась, а затем сказала:

— Уже сегодня. Нас ждёт корабль.

— Корабль? Так быстро? — спросил я.

— Они должны были быть в отпуске, но я решила заставить их. Не зря, как видно.

Лири блеснула злым взглядом на меня, а затем сказала:

— Тогда, мне нужно будет начать развивать мой регион и восстанавливать всё, устроенное тобой.

Я улыбнулся.

— Удачи в работе. — сказав это, я прошёл мимо неё, и вслед себе услышал:

— Я убью тебя, слышишь! Ты заплатишь за всё! Не думай, что если мы с тобой на одной стороне, то ты сможешь жить нормально!!!

Я остановился и повернулся, смотря на неё.

Встав в полный рост, она смотрела на меня задрав голову.

— Лири. — я протянул руку и коснулся её шеи, — мне похуй.

Хлопнув её по щеке, я добавил:

— Хочешь убить меня - сначала научись полагаться не только на одну свою способность. А затем научись в целом полагаться не только на себя, а ещё и на твоих людей. У тебя осталось... вроде, три сотни бесполезного скота, который никак не развивается из-за того, что за них всё

делает принцесса. Сделай из своего народа демонов, а не ёбанных лесных придурков, которые едят травку и бегают в белых тряпках.

— Тогах!

— Хуёгах.

Она оскалилась, но погасила свои чувства.

— Я тебя уведомила. Ты умрёшь. В муках. Я никогда не прощу тебя, понял?

— Ага-ага, давай. Плоская сучка. — кивнул я, и уже собирался уходить, когда Лири спросила:

— А... что мне делать с ребёнком от тебя?

Я тяжело вздохнул. Если быть честным с собой, то я не хотел, чтобы от моего ребёнка избавлялись, но... нужно быть реалистом.

— Захочешь – рожай, не захочешь – избавляйся. Это твоё тело. Я никак на это повлиять не могу.

— Ребёнок от Айвила? — Маэ посмотрела на меня, а затем на принцессу и снова на меня. На её лице появилась насмешливая улыбка, а потом она и вовсе совсем тихо рассмеялась... чёрт, а когда я начинаю её узнавать поближе, я нахожу много общего.

— Ты ненавидишь меня, Лири? Если да, то убей его. Это как минимум заставит меня в течение пары минут быть тоскливым, а потом я пойду заниматься своими делами дальше.

— Это же ребёнок! Твой! — она злобно посмотрела на меня, и уже хотела опять схватиться за мою одежду, но... почти всё сгорело! Лишь штаны болтались на ремне, да и те были полностью окровавленные и полусгоревшие.

Я взял её руки и наклонился, спросив:

— А что я могу ещё сделать? Сказать: «выходи за меня» и ты согласишься? Или как? Я убил твоих родителей и друзей, убил детей, с которыми ты играла. Я убил каждого, кто был тебе дорог. Чего ты хочешь от меня? Чтобы я внезапно начал заявлять своё право на тебя, раз в тебе мой ребёнок? Да это даже не моё тело, я родился в нём как демон, но моего в нём ничего нет...

Опять вру себе. На самом деле, я уже привык к этому телу как к «моему». И к ребёнку тоже отношусь, как к своему.

— А хотя, знаешь. Окей. — я махнул рукой и встал на колено: — Лири, выходи за меня! Стань моей женой!

— Нет, ни за что! — сказала она, сделав два шага назад и опешив.

— Вот, значит на этом и порешили. Значит и ребёнок твой. Делай что хочешь, поняла?

Она посмотрела на меня глазами, полными злобы. А сейчас-то что не нравится?

— Я ненавижу тебя... почему ты такой ублюдок? Я же...

— Ой, да заткнись ты уже, заебала. — махнул я рукой, и сказал Маэ: — идём, она может пыжиться тут злобой и угрозами до состояния кровавого поноса.

Золотой Клинок кивнула и пошла за мной, а Лири кричала мне вслед угрозы и провокации.

Как я себя чувствую? Херово! Будь ситуация такой, что я бы не убил всех её близких, я бы действительно пытался сделать её своей. Банальная ответственность за свои действия: заделал ребёнка - бери в жёны.

На войне не всегда так получалось, но... собственно, а кому какое дело было? Мужики умирали толпами, и на десять женщин везло, если бы был хотя бы один здоровый и развитый парень.

Поэтому в Вауре к концу войны вообще был предложен законопроект о обязательном многожёнстве для предоставления семье благ вроде образования, которое начинало восстанавливаться в пределах городов.

Когда я вошёл в дом Лиурианны, то первое, что я увидел - лежащих на полу Марика и Лиш. Лиш была в сознании, и стоило ей увидеть меня, как по её телу начинала проходить дрожь. Она закричала и начала молить меня о пощаде...

Я прошёл мимо, начав по одной обходить все жилые комнаты. Тут спит рыженькая воскрешалка... пусто... пусто... пусто и... Рун.

Я увидел её, сидящую в кровати и рассматривающую свои руки и тело.

— Жива и здорова? — спросил я, подойдя к ней.

— Я... да. — она кивнула и грустно улыбнулась, — я просто хотела, чтобы они поняли, что ты не злодей...

— Я злодей.

Я сел у её ног, начав смотреть за её вновь ставшим красивым лицом. Золотые глаза заставляли меня чувствовать тот самый покой, за утрату которого я убил всех.

— Я знаю. — она кивнула, сделав слегка злую мину, — ты убил всех, покалечил моего папу и сестру... и убил семью принцессы.

— Да похрен. — я наклонился и лёг ей на колени... — хорошо-то как...

— Нет, не похрен. Тебя же е простят.

— На это тоже похрен. — ответил я, прикрыв глаза и наслаждаясь её успокаивающим голосом.

— Но... ты же сам будешь чувствовать себя плохо, когда эффект дурмана пройдёт.

— Рун... я уже не под его действием. — ответил я, — сейчас я спокоен и здоров, как никогда ранее.

На минуту, воцарилось молчание. А затем я услышал:

— Тогда почему ты убил их всех? Зачем?

Я сделал глубокий вдох, и ответил:

— Потому что они - демоны. Они без жалости убили тебя, хоть ты прожила всю свою жизнь с ними. Они убили дочь их предводителя, а сам их предводитель лишь смотрел за этим.

Она уже хотела что-то сказать, но я продолжил:

— А ты, тем временем, моя жена. А значит я просто отомстил демонам за то, что они забрали у меня то, что я люблю. Я не ждал, что ты вернёшься... — честно признался я, — я просто хотел убить их всех. Ты дорога мне.

— Мы же почти не знакомы... — я почувствовал, как её рука касается моей головы... приятно.

— Ты моя жена. Этого достаточно... — слукавил я, а потом добавил: — а ещё, рядом с тобой мне очень хорошо. Это как наркотик. И как наркоман, за потерю дозы я вырезал кучу народа.

— Это... не очень хорошо.

— Похуй... — сказал я, а затем заметил, — блин, какое классное слово. Нужно будет чаще его использовать. Жизнь явно станет лучше...

Она рассмеялась, а моё тело наконец-то обмякло. Рядом с ней мне так хорошо... как же я счастлив, что она жива.

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1578769>